

УДК 394.46

DOI: 10.34670/AR.2023.41.64.013

Праздник Победы в контексте культурной памяти народа

Швец Мария Евгеньевна

Аспирант,
Московский государственный институт культуры,
141406, Российская Федерация, Химки, ул. Библиотечная, 7;
e-mail: mari.shvets.97@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрена история праздника Победы, его зарождение и постепенная трансформация от тесного семейного торжества к главному государственному и самому масштабному празднику страны. Проведен анализ различных подходов к истории возникновения и формирования праздника Победы: выход праздника из низов, из народа, а также путем насаждения органами государственной власти алгоритмов поведения в проведении массовых мероприятий. Изучены различные подходы к восприятию праздника населением, проанализировано влияние действующих политических режимов в советском и постсоветском пространствах на формирование национальной идентичности и зарождение народных традиций. Рассмотрена организация культурных событий, посвященных празднику Победы, вовлечение молодежи и сохранение связи поколений, развитие патриотизма, выявлены особенности проведения праздничных мероприятий и их влияние на коллективную память общества. «Бессмертный полк» стал формой социализации и совместной деятельности граждан. Участие в акции позволяет людям объединиться и провести время вместе, поддерживая друг друга и разделяя общую идею. Это создает чувство солидарности и взаимопомощи, что важно в стремительно меняющемся мире. Масштабная акция «Бессмертный полк» ежегодно проходит не только во всех уголках России, но и в других странах, превратившись в крепкую народную традицию, свидетелями становления которой нам посчастливилось быть.

Для цитирования в научных исследованиях

Швец М.Е. Праздник Победы в контексте культурной памяти народа // Культура и цивилизация. 2023. Том 13. № 9А. С. 108-122. DOI: 10.34670/AR.2023.41.64.013

Ключевые слова

Коллективная память, национальная идентичность, подвиг, символы победы, государственный праздник, традиция.

Это марш нашей благодарной памяти,
кровной, живой связи между поколениями.
В.В. Путин

Введение

Государственный праздник подразумевает комплекс ритуально-обрядовых мероприятий, ежегодное повторение которых порождает традицию, объединяет людей во имя общей цели и совместного будущего. «И государственный ритуал, и праздник часто связаны историческим событием, ...если за обрядом стоит традиция, за ритуалом – высшие ценности» [Глебкин, 1998, 19].

Сегодня тема Победы в Великой Отечественной войне особенно актуальна. День Победы имеет глубокий исторический смысл и несет в себе огромное значение для русского народа. Этот праздник не дает нам забыть героический подвиг советских солдат и всех народов, внесших огромный, ценой собственных жизней, вклад в борьбу против нацистского режима. Празднование Дня Победы помогает увековечить память о миллионах погибших и сохранить их подвиг в массовом сознании.

Патриотизм и любовь к Родине всегда были основной чертой национального сознания россиян. Однако, в последнее время в обществе утрачены традиции патриотического сознания, снизился и воспитательный потенциал культуры, искусства как важнейших факторов формирования патриотизма и единого гражданского общества. Различные формы сознания аккумулируются в ценностях праздника, именно ценности передаются из поколения в поколение через традиции. Со временем структура праздника, символика, содержание могут измениться, но ценностные ориентиры остаются. В случае изменения отношений к ценностям в обществе происходит исчезновение старых и появление новых праздников. Однако, по мнению М.Бахтина феномен праздника – один из наиболее устойчивых элементов культуры, является связующим звеном между прошлым и будущим, «первичная и неучтожимая категория человеческой культуры, он может оскудеть и даже выродиться, но он не может исчезнуть вовсе» [Бахтин, 1965].

Ежегодное общероссийское празднование Дня Победы прививает детям и подрастающей молодежи любовь к Родине, чувство гордости за великую державу, патриотизм. Огромное значение праздник оказывает на нравственное воспитание, он учит традиционным ценностям: уважению и почитанию старших, заботе о пожилых. В трудные моменты люди больше и острее чувствуют потребность в единстве, поэтому часто обращаются к традициям, ищут в них опору и поддержку, вспоминают о мудрости и силе нации, способной противостоять любым вызовам и победить. Праздник Победы становится символом солидарности и победы над общим врагом, усиливается желание людей помнить и чтить память о погибших в борьбе за мир и свободу.

Праздник Победы способствует сохранению национального единства и солидарности, народ объединяется вокруг общего исторического опыта, признает особую важность мира и стабильности. Сегодня в нашей стране возрождаются традиционные ценности, происходит формирование национальной идентичности. По мнению С.Н. Иконниковой праздник Победы – особенный день, когда мы можем снова осознать ценность свободы и мира. Война принесла огромные страдания миллионам людей, поэтому День Победы каждый раз напоминает нам о том, что мы должны, обязаны помнить историю, ратовать за мирное сотрудничество, чтобы подобная трагедия не повторилась. В целом, праздник Победы имеет глубокое эмоциональное

и символическое значение для народа. Это день, когда мы можем объединиться, чтобы вспомнить о победе и показать свою благодарность тем, кто сделал ее возможной.

Основная часть

С целью наиболее полного анализа Праздника Победы используем различные методологические подходы, которые позволят более детально и глубоко рассмотреть его с различных аспектов и точек зрения.

Исторический подход предполагает изучение праздника Победы с точки зрения исторических фактов, событий и обстоятельств; работа с архивными материалами и документами.

Социологический подход. Формирование и сохранение национальной идентичности, изучение ритуалов и традиций, место и значение праздника Победы в жизни разных социальных групп.

Культурологический подход. Анализ символик, образов, ритуалов, фильмов и других культурных проявлений, связанных с этим праздником, место Праздника Победы в культуре, традициях и коллективной памяти.

Психологический подход. Анализ эмоциональных процессов, влияние праздника на психологическое состояние людей, понимание механизмов манипуляции сознанием и эмоциями в рамках данного праздника.

Антропологический подход. Анализ роли Праздника Победы в формировании и поддержании социальных и культурных норм, ценностей. Определить какие роли играют участники праздника, как он отражает социальную стратификацию, идейные и политические взгляды общества.

Эти методологические подходы позволят рассмотреть праздник Победы в объективной и комплексной перспективе, учитывая разные его аспекты и влияние на общество.

Что остается в памяти о массовых событиях, захвативших и перевернувших жизнь одновременно массы людей – войн, революций, репрессий? Каковы рамки коллективной памяти? Если под исторической памятью мы понимаем ряд событий, воспоминания о которых хранит национальная история, то не она ли, не ее ли рамки являются основной частью того, что мы называем коллективной памятью? Голландский философ Ф.Р. Анкерсмит и немецкий историк культуры Ян Ассман полагали, что понятия «коллективная память» не существует, а воспоминания могут принадлежать исключительно индивиду, соответственно исчезают со смертью их носителя. Согласно исследованиям французского философа и социолога М.Хальбвакса, коллективная память не совпадает с историей, и выражение «историческая память» выбрано не совсем удачно, потому что оно связывает два противоположных во многих отношениях понятия, «история обычно начинается в тот момент, когда заканчивается традиция, когда затухает или распадается социальная память. Пока воспоминание продолжает существовать, нет необходимости фиксировать его письменно» [Хальбвакс, 2007, 20].

Обратимся к истории. По мнению М. Хальбвакса рамки социальной памяти берут начало в период монархии. Социальный строй в ту эпоху имел конкретный облик: имя и титул вызывали в памяти его прошлое, близость к королевскому двору. Оттого каждый стремился занять место в этой рамке. Когда знатный род умирал, угасала целая традиция. Нельзя было заменить один род другим. Поскольку рамки памяти образуются самими людьми, их поступками и памятью об этих поступках, с исчезновением конкретных родов эти рамки тоже исчезали. Долгое время

основным носителем коллективной памяти был класс знати, нигде больше не было столь непрерывной преемственности. Далее класс знати постепенно заменился аппаратом власти.

Со сменой эпох менялись и рамки социальной памяти. Если в прошлые века она вбирала в себя воинские доблести (рыцарство), то к концу монархии в нее еще не входило умственное превосходство, исключительная компетентность, но уже входило богатство. Богатство, талант и умелость становились предпосылкой новых видов деятельности, определявших ранги внутри знати. В богатство было заложено начало силы, но эта сила не в материальных благах, а в самой личности их приобретателя или держателя. Коллективная память вынуждена постоянно приспособляться к современным условиям. Новые оценки должны медленно выработаться в рамках старых понятий под прикрытием традиционных идей.

Коллективная память как результат работы с прошлым формируется на основе исторического события, которое становится символом и компонентом государственного мифа. Значительное влияние на формирование национального самосознания оказывают мифы и символы, связанные с войной. По мнению Т.П. Емельяновой, «коллективная память не является суммой индивидуальных воспоминаний, а формируется в угоду политических действий институтов власти» [Емельянова, 2019, 154]. Ценности и интересы коллектива незаметно для субъекта налагают определенный отпечаток на вспоминаемое, превращая его в социальный конструкт и обеспечивая определенное сходство воспоминаний разных людей. Любая социальная идея является общественным воспоминанием. Социальная мысль по сути своей память, и все ее содержание образовано коллективными воспоминаниями, но по словам М. Хальбвакса, сохраняются лишь те из них, которые общество может в любую эпоху реконструировать, работая над своими нынешними рамками [Хальбвакс, 2007, 343].

Российский историк и философ Н.Е. Копосов полагал, что человек с его индивидуальным мышлением возможен только благодаря обществу, в котором он формируется и от которого получает формы мышления и самовыражения [Копосов, 2011, 24-25]. Коллективная память – это представление людей об их прошлом, сконструированное институтами власти, СМИ. Об этом пишет российский философ Е.В. Мареева в работе «Культурная память и парадигмы в изучении прошлого: философия-история-культурология», «прошлое, как показывает *memory studies*, вновь стало мифом, с которым успешно работают средства массовой информации. Именно они стремятся интерпретировать и «переинтерпретировать» образы прошлого не для прояснения правды, а для консолидации и управления коллективами» [Мареева, 2018, 19]. По мнению М.Хальбвакса общество стремится устранять из своей памяти все, что могло бы разделять индивидов, отдалять друг от друга группы [Хальбвакс, 2007, 337]. Общество лишь тогда оставит свои старые верования, когда будет уверено, что нашло себе другие. «Как Пантеон в императорском Риме принимал под свою крышу все культы, лишь бы это были культы, так и общество примет все, даже самые недавние традиции, лишь бы это были традиции» [там же, 343].

В зависимости от обстоятельств общество по-разному представляет себе прошлое; каждый индивид свои воспоминания переориентирует вместе с эволюцией коллективной памяти. Индивид вызывает в памяти воспоминания при помощи рамок социальной памяти [там же, 336]. Одни и те же представления кажутся нам то воспоминаниями, то понятиями или личными идеями. Любой исторический факт, проникший в память, сразу же превращается там в некое поучение, понятие, символ и становится элементом системы общественных идей. Исторические события как и социально-субъективные моменты жизни общества оформляются в сознании людей и превращаются в праздники. День Победы в Великой Отечественной войне – один из

главных государственных праздников Российской Федерации, является зеркалом эпохи, наглядно отражает меняющееся отношение личности и общества. Сохранить память об этом событии – важнейшая задача государства и общества.

Этапы становления праздника Победы можно условно разделить на несколько основных периодов:

Послевоенный период (1945-1948гг), сразу после окончания Второй мировой войны 9 мая был установлен в СССР официальным праздником. В этот день проводились военные парады, возложение цветов к могилам погибших, митинги и патриотические мероприятия. Изначально праздник не имел большой общественной поддержки и его основная цель была восстановление и возвышение имиджа Советского Союза после войны.

Период «замыливания» идеологии (1950-1960гг). В это время были введены массовые праздничные мероприятия, такие как фейерверки, концерты и салют. Идеологический контекст Победы начал постепенно утрачиваться, и праздник с течением времени стал терять свое значение и превращался в «выходной день», производилось стирание активных памятных знаков, связанных с войной.

Начало новой оценки и признания (1985-1991гг). Произошли крупные изменения в политике страны, наблюдается возрождение интереса к Истории Второй мировой войны и памяти о ветеранах. В 1985г. на параде в Москве была впервые поднята знаменитая «Звезда Холодного воина», созданы и возвращены памятные знаки, установлены мемориальные доски и памятники, проведены акции по благоустройству вечного огня и мемориальных комплексов по всей стране.

Современный период (1991 – настоящее время). После распада СССР празднование Дня Победы стало еще более массовым и многоуровневым. Наряду с традиционными церемониями и парадами в этот день проводятся широкомасштабные государственные праздничные мероприятия, включая флешмобы, конкурсы, спортивные соревнования. Во всех городах России разворачиваются акции, посвященные памяти воинов-интернационалистов и ветеранов, проводятся мероприятия по патриотическому воспитанию и приобщению молодежи к истории.

День Победы зарождался постепенно и был посвящен именно победе в Великой Отечественной войне – части Второй мировой войны, которая происходила на территории Советского Союза. Первый день Победы был отмечен в СССР в 1945 году. Как и большинство праздничных традиций и ритуалов традиция празднования Дня Победы формировалась стихийно и шла из глубин народа, государство ее почувствовало и в дальнейшем сформировало.

Культура в нашей стране также идет из народа, государственные лидеры ее только выражают. Так, благодарность народу, победившему в самой кровопролитной войне за всю историю, 24 мая 1945 года выразил И.В. Сталин: «Товарищи, разрешите мне поднять свой последний тост за здоровье нашего советского народа, и прежде всего русского народа... он заслужил в этой войне общее признание ... он верил в правильность политики своего правительства ... и это доверие русского народа Советскому правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества – над фашизмом. Спасибо ему, русскому народу, за это доверие!» [Конев, 1955].

По словам историка, председателя Государственной Думы по образованию и науке Вячеслава Алексеевича Никонова, внука Вячеслава Молотова, лично присутствующего на торжественном мероприятии в Кремле 24 мая 1945, «такого поднятия духа в Кремле никогда не было» [Никонов, www]. Начальник Оперативного управления Генерального штаба С.М. Штеменко вспоминал: «Мы считали, что словами Сталина с нами говорит сама партия... Тот день оставил глубокий след в душе каждого из нас. Многое мы вспомнили, многое передумали»

[там же]. Что значит тост для народа? Если верить историкам, тосты начали произносить в Древнем Риме, когда в чашку с бражкой клали кусочек хлеба, чтобы смягчить крепкий напиток, и пока хлеб впитывал в себя спиртное, произносили речи, чтобы не терять время. Далее англичане переняли традицию у римлян и стали класть в вино обжаренный кусочек хлеба, тост, чтобы придать вину неповторимый аромат. Британские ученые считают, что в древности поднимали тост за здоровье богов, духов и умерших. На Руси впервые тост за здоровье живых начали произносить при Иване Грозном, когда крепкие напитки употребляли исключительно с целью лечения, то есть это были снадобья от хворей и болезней, поэтому тост «за здоровье» имел буквальное значение. Без тостов не обходилось ни одно семейное торжество, и тост со словами благодарности за доверие русскому народу, прозвучавший из уст верховного главнокомандующего на фоне всеобщей радости и счастья в связи с окончанием войны, буквально задел за живое. С того времени любое торжество в домашнем кругу, несомненно, начиналось с тоста «за Победу!». Так постепенно формировалась традиция празднования Дня Победы, ставшего в последствии одним из главных государственных праздников страны. Со временем, а именно в эпоху периода выполнения интернационального долга в Афганистане, зародилась традиция поднимать третий тост не чокаясь, поминая всех погибших. Автором этого тоста является генерал-майор Дроздов Юрий Иванович.

Однако, существует и другая версия зарождения традиции праздника. М. Рольф в исследовании советских массовых праздников пишет: «Праздники нельзя обособить в качестве автономного культурного феномена, на который не налагали бы свой отпечаток политические переломы» [Рольф, 2009, 327]. Впервые термин «Великая Отечественная война» вошел в обиход после радиообращения Сталина 3 июля 1941г.. Утверждение Указом Президиума Верховного Совета СССР 20 мая 1942 года ордена Отечественной войны положило начало формированию в коллективном сознании не Второй мировой войны, а именно Великой Отечественной, что позволяло создавать культ «справедливой» войны, который опирался на главную цель войны – «освободительную». Праздник невозможен без наличия в обществе идеалов-добродетелей, идеалов-ценностей и ими же обусловлен. Архетипом национальных лидеров становились исключительно военные, воины-освободители, культ личности Сталина «как отца отечества», приведшего страну к Победе, надолго закрепился в народной памяти. В то же время создавалась историческая недосказанность для граждан страны о роли СССР в этой войне. Для большинства война явилась не только временем тяжелых испытаний, но и тесного единения, продемонстрировав миру негибемую силу советского народа.

Общенародный и государственный праздник День Победы первоначально был установлен Указом Президиума Верховного Совета СССР 8 мая 1945 г. В период с 1945 по 1947гг 9 мая являлся выходным днем. Указом Президиума ВС СССР от 23.12.1947 года был объявлен рабочим днем и оставался таковым до 1965 г. [Мандельштам, 1956, 376]. По мнению историка Константина Залесского, Сталин отменил выходной день, чтобы перестать превозносить победу и заниматься восстановлением страны, разгромленной после войны, понесшей огромные потери населения и испытывающей послевоенный голод. Сталин призывал сменить военные ордена на трудовые. Внутри страны строили экономику, развивали образование, армию в 11 млн. человек сократили до 5 млн., содержать ее в таком масштабе не хватало средств, сократили и генералитет. По мнению историка Г. Бордюгова, И.В. Сталин после победы побаивался армии и проводил ее ослабление [Бордюгов, 2010, 256].

В первые послевоенные годы существовал значительный разрыв между массовым личным опытом войны, голодом, эвакуацией и официальной парадной версией военных событий.

Гордились победой только на внешнеполитической арене, так как это было политически выгодно. Демонстративное почитание ветеранов и одновременно брошенные на произвол судьбы искалеченные инвалиды, которых стеснялись, от них отворачивались на улицах, их прятали от официальных парадных мероприятий. Гордиться победой внутри страны при наличии 500 тысяч инвалидов ВОВ, которым платили максимум 160-180 рублей, было нельзя. Маршалов и генералов, внесших весомый вклад в победу, невозможно было принять в партийный аппарат и считаться с их мнением, да и денег в стране на достойные выплаты им не было. Под предлогом борьбы с космополитизмом было запрещено восхваление западного образа жизни, который увидели более 10 млн. солдат в ходе операций по освобождению городов Восточной Европы, одновременно был наложен запрет на тему о цене Победы, начались преследования и репрессии рядовых участников войны. По словам М.Бахтина на примере творчества Рамбле испокон веков официальной (государственной) праздничной культуре противостоит народная. На праздник чаще всего воздействует идеология, которая часто расходится с ценностями. По словам М.Бахтина, «средневековый смех, победивший страх перед миром и перед властью, безбоязненно раскрывал правду о мире и о власти» [Бахтин, 1965]. Праздник Победы продолжал оставаться в сердцах людей, в какой-то момент стал тихим семейным праздником.

В период с 1945 по 1967 масштабные праздничные мероприятия не организовывали, проведение праздника не требовало административных усилий, а гарантом выступали фронтовики – живые участники событий. Со стороны власти и государства повсеместно проводились торжественные собрания, публиковались материалы в прессе, города-герои вечером освещались праздничными салютами. Ровно в 22:00 по московскому времени небо озарялось миллионами искрящихся огней, создавая в сердцах каждого зрителя ощущение радости победы, чувства гордости и благодарности. О народном подвиге свидетельствует и то, что за беспримерное мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные жителями, города были удостоены звания города-героя [Энциклопедия Победы..., 2010, 258]. Ленинграду, Сталинграду, Севастополю и Одессе звание города-героя было присвоено еще до Победы, 1 мая 1945г. Далее звания города-героя были удостоены: Киев (21.06.1961г.), Москва и Брест (08.05.1965г.), Керчь и Новороссийск (14.09.1973г.), Минск (26.06.1974г.), Тула (07.12.1976), Мурманск и Смоленск (06.05.1985г.).

Одним из символов победы становится георгиевская ленточка. История берет начало в 1943г. с момента утверждения Ордена Славы, который крепился к такой ленте. В 1946-1950гг. накануне Дня Победы выходила газета «Правда» с обращением Сталина на первой странице. Сразу после его смерти, 9 мая 1953 года в газетах впервые не появились заголовки о Дне Победы. Развенчание культа личности И.В. Сталина Н.С. Хрущевым также не способствовало огосударствлению общенародного праздника. Десятилетие Победы отмечалось очень скромно: на юбилейном торжественном собрании выступил маршал Конев И.С., в своем докладе он лишь единожды упомянул И.В. Сталина и то после живых политиков Е.Е. Ворошилова и Л.М. Когановича, В.М. Молотова [Конев, 1955]. До 1965 года День Победы многие считали особым семейным праздником, несмотря на то, что особыми традициями он не сопровождался. Первый тост, как правило, поднимали за Победу.

Постепенно пласт переживаний ужасов войны и послевоенного голода и нищеты уходил из повседневного массового сознания. Оставался в общественной памяти лишь подсознательный страх новой войны, емко обратившись в привычный вздох «лишь бы не было войны».

Постепенно уходили ветераны, участники, свидетели войны, притуплялась боль, стирались из памяти тяжкие испытания и горечь потерь. Как показывает Хальбвакс, человек не способен взглянуть на свое прошлое, отбросив накопленный им багаж опыта последующей жизни, наше сознание словно преобразуется, меняет облик, портится под влиянием интеллектуального света [Хальбвакс, 2007, 56].

Во время ВОВ военные журналисты профессионально занимались пропагандой, решая как минимум две задачи: поднять боевой дух, обеспечить уверенность в победе и одновременно разложить противника. Для этого следовало показать пример подвига. Не всегда было время и возможность описать именно подвиг, часто брали примеры из жизни или получали информацию от политотделов. Количество подвигов должно быть огромным, так как даже у дивизий были свои газеты, следовательно не всегда подвиг заслуживал того, чтобы называться подвигом, иногда его приукрашивали, так как основная цель СМИ не доведение информации, а пропаганда. Более того, нужно было не только рассказать о подвиге, но и о мотивах, патриотизме, чтобы на героя можно было равняться. И если во время войны пропаганда оправдывала цель, то после ее окончания историки должны были рассмотреть военные мифы с исторической точки зрения, описать как все было на самом деле. Тем не менее советское правительство убеждало народ в том, чего не существовало, а именно в мифах о войне.

История о 28 панфиловцах, героически погибших, защищая Москву, была написана военным корреспондентом Коротеевым и главным редактором газеты «Красная звезда» Д.И.Ортенбергом. Они получили информацию о массовом героизме советских солдат 4-й и 5-й рот 1075-го полка и с помощью литературных приемов придали этому событию яркую драматургию и драматизм. Ни о какой сознательной мифологизации истории не было и речи, они просто честно делали свою литературную работу, в которой в отличие от труда историка, творческий домысел, отражающий суть явления, - обычное дело и в мирное, и в военное время. Не могли они предвидеть и громких последствий выхода этой статьи. Но видимо именно «драматизм» зацепил читателей, после статьи в «Красную звезду» хлынул поток писем и отзывов. В том числе и от руководства. М.И. Калинин лично поручил узнать имена героев. Положительно отозвался о публикации и сам Сталин. В такой ситуации журналисты не решились признаться, что часть истории они домыслили [Гуськов, 2015, 278] Литературная огранка никоим образом не умаляет подвиг героев панфиловцев, и приводимые историками документы подтверждают массовый характер героизма советских солдат в ноябре 1941 на подступах к Москве у разъезда Дубосеково [там же, 276]

Война – не лабораторный эксперимент, проводимый в кабинетных условиях. В ходе нее неизбежны просчеты, в т.ч. стратегического масштаба. «У нашего правительства, – говорил И.В.Сталин в известном тосте за русский народ, – было немало ошибок». Но войну оценивают прежде всего не по ее ходу, а по ее исходу, конечному результату; не столько по тому, что было потеряно, стало платой за победу; сколько по тому, что страна и народ, а вместе с ними и благодаря им мир в целом обрели благодаря одержанной победе. На сознание и память действуют не только труды профессиональных историков, но и СМИ, политическая демагогика, беллетристика, идеологическая топомоника и другое. Изменились и многократно расширились группы, которые брали на себя задачу «воспроизводства прошлого». Обесценивались личные воспоминания в целом, уникальность отдельных личностей. С одной стороны частные воспоминания носили субъективный характер, с другой – человеческая память является оценочной, чаще всего поступившая от очевидцев информация получала «литературную»

огранку, приуроченную к определенным датам или событиям и теряла истинность. По мнению М. Хальбвакса воспоминания могут и не сохраняться – наше нынешнее сознание содержит в себе и находит вокруг себя средства, позволяющие его выработать [Хальбвакс, 2007, 129].

Заметим, коллективная память развивается по своим собственным законам, и даже если иногда в нее проникают некоторые индивидуальные воспоминания, они видоизменяются, как только помещаются в целое, которое уже не является сознанием личности [Хальбвакс, 2005]. Райнхарт Козеллек, участник Второй мировой войны, и одновременно немецкий историк и оппонент М. Хальбвакса, подчеркивал несоответствие официальной памяти о ней своему собственному опыту [Копосов, 2011, 25] Как правило, личная оценка военных действий рассказчиком опиралась на ключевые семейные или иные ценности конкретного индивида. По мнению французского социолога Мориса Хальбвакса «само общество переживает сегодня историческое состояние – ситуацию разрыва с прошлым, которое приходится восстанавливать не через живую память, а через историческую реконструкцию» [Хальбвакс, 2007, 21].

Основное представление о «великой» войне было сформировано в брежневский период. Произошла смена власти, понадобились новые значимые символы, главным из которых стала Победа. Путем соединения тогдашнего и нынешнего, для перехода от одной эпохи к другой был сконструирован миф о победе. По мнению Хальбвакса, новая структура всегда формируется под прикрытием старой, современные институты строятся на основе воспоминаний, показывают стоящие за ними традиции, которые власть пытается сменить, но пока старается с ними сливаться. Людей нельзя сразу заставить повиноваться новым должностям - «монархия все же сохраняла феодальные декорации» [там же, 270].

В брежневские времена День Победы праздновали те, кто это пережил, люди, которые участвовали в войне. Однако, история не просто воспроизводит рассказы современников о событиях прошлого, но и «время от времени подправляет их» [там же, 209] Следующее поколение испытывало чувство благодарности. Глава государства, министр обороны воевали, для них этот праздник был совершенно реальным, со слезами на глазах. Образы прошлого были актуализированы в массовом сознании через различные каналы передачи информации: политзанятия, радиопередачи, фильмы, книги. Основу культурной памяти о Великой Отечественной войне составила литература, в первую очередь, работы авторов-фронтовиков – бывших военных корреспондентов (Александр Твардовский, Константин Симонов, Муса Джалиль, Лев Озеров). Значительный вклад в культурную память о войне внесли кинофильмы о войне, которые создавались в том числе и во время ВОВ, и в послевоенный период.

Историк русской литературы и культуры Е.А. Добренко в работе «Формовка советского читателя» показал, что советский институт литературы призван был выполнять и выполнял существенные политико-идеологические функции в общей системе деятельности власти по преобразованию, перековке и, наконец, созданию нового человека, происходило «огосударствление» читателя [Добренко, 1997, 8]. С 1960 года начинает выходить в печать официальная многотомная «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.», а позднее и мемуары советских маршалов (воспоминания Георгия Жукова многократно редактировались, дополнялись целыми страницами о роли партийных работников). Одним из главных направлений по идеологическому конструированию обновленной легенды власти стало формирование в коллективном сознании нового образа Отечественной войны, создавался героизированный облик войны. Праздник обрстал мифическими чертами, вытесняя историческую память. Оставшиеся в живых участники войны нуждались в признании, поддержании собственной и коллективной значимости. Власть

создавала систему социальных вознаграждений, благ и привилегий ветеранов, одновременно формируя мифологию подвига и победы, обосновывая и укрепляя брежневский политический режим. Праздник как социальный феномен играл социально-педагогическую роль в установлении социальной солидарности и общей гармонии в обществе, выступал средством идеологического воздействия на массовое сознание.

Спустя 20 лет со Дня Победы в Советском Союзе родилось и выросло целое поколение людей, рожденных после войны, из памяти народа постепенно уходили тяжелые будни войны. В этот период возникает и устанавливается первый стандарт в увековечивании памяти погибших – возведение памятников и обелисков, которые появляются буквально в каждом городе. Осуществляется высадка деревьев с последующим закреплением за предприятиями и школами обязанностей по уходу. Правительство в честь двадцатилетия Победы объявляет 9 мая 1965 года выходным днем, одновременно учреждает памятную медаль, которой впоследствии были награждены более 16 млн. человек. Второй парад Победы на Красной площади в Москве состоялся 9 мая 1965 года.

С 1965 года каждый год в День Победы, 9 мая в 18:00 по московскому времени по радио и телевидению объявлялась минута молчания по всей стране. В радио и телеэфире устанавливалась полная тишина, чтобы в эту скорбную минуту граждане всей страны могли почтить память не вернувшихся с войны солдат. С 1965 года была организована «Вахта памяти» по поиску пропавших без вести. В стране был объявлен конкурс на лучший проект памятника неизвестному солдату. Восьмого мая 1967 года первый секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев лично открыл могилу неизвестного солдата в Москве. Далее в праздновании Дня Победы зарождается новый ритуал: возложение цветов к памятнику неизвестного солдата. Буквально в каждом городе появляются памятники погибшим на войне солдатам. В октябре 1967 года завершилось строительство Мамаева Кургана в Волгограде.

Формированию нового образа способствует выход в свет историко-патриотических романов-эпопей, телесериалов о войне: «Щит и меч» Вадима Кожевникова и Владимира Басова (1968), «Семнадцать мгновений весны» Юлиана Семенова и Татьяны Лиозновой (1973), «Вечный зов» Владимира Краснопольского и Валерия Ускова (1976). Знания, представления и переживания целого народа были идеологически обработаны, риторически оформлены, приобрели статус «безусловности», подчиняющий личный опыт отдельных людей. Только получив соответствующее институциональное оформление, будучи соотнесенным с коллективными рамками событий из прошлого и настоящего, опыт военного времени становится исторической «памятью» общества. Немецкий историк Маттье Рольф исследуя советские массовые праздники полагал, что советская праздничная культура как часть культурной жизни страны «становилась фактором массовой коммуникации людей..., советский праздник прежде всего был поводом для встречи людей, из официального торжественного мероприятия превращался в живое культурное событие» [Рольф, 2009, 10]. День Победы постепенно становился всенародным. Проведение парадов в День Победы было в 1965, 1985, 1990. После распада СССР проведение парадов не проводилось.

Праздник изначально являлся одним из способов приобщения подрастающего поколения к традициям, и с древних времен власть имущие использовали праздники в целях укрепления своих позиций, навязывания собственных интересов и в дальнейшем – идеологии. Традиции оставались, добавлялись новые элементы празднования, придающие новые смысловые оттенки. Морис Хальбвакс считал, что традиция постоянно изменяется и «подвергается ревизии в интересах настоящего» [Хальбвакс, 2005]. Э. Хобсбаум и Т. Ренджер полагали, что традиция

пытается восстановить связь с прошлым, исходя из понимания нужд настоящего. В исследованиях российского философа Е.В.Мареевой в современном обществе от осознанного личного выбора мы возвращаемся к механизмам формирования «мифологии сверху», где иррациональная коллективная идентичность в отличие от индивидуального сознания - удачная форма манипулирования [Мареева, 2018, 20].

Общество не может существовать без традиций, совокупность которых является его фундаментальной основой. Социальная мобильность и урбанизация подрывают авторитет традиций, ослабляют их влияние и одновременно стимулируют тенденцию к инновациям. Молодежь все раньше покидает отчий дом, в то время как старшее поколение в семье, наши бабушки и дедушки, являются связующим звеном между прошлым и будущим. Приведем слова основателя французской социологической школы философа Эмиля Дюркгейма, который пишет: «Стариков более жалеют, чем боятся... нравы предков теряют свое влияние, ибо они не имеют у взрослого человека авторитетных представлений» [Дюркгейм, 1996, 276].

Начиная с середины 90-х аппарат власти пытался найти новый ракурс интерпретации Великой Победы, стремясь использовать огромный символический потенциал этого события, Б.Н. Ельцин трактовал Победу как «символ мужества, патриотизма, самоотверженности советской и российской государственности, призывал к национальному согласию и единству независимо от политических пристрастий» [Малинова, 2013]. В день пятидесятилетия Великой Победы на Красной площади в Москве состоялся исторический парад Победы, воспроизводящий парад 24 июня 1945, на площадь выносили знамя Победы. 19 мая 1995г. был издан Федеральный Закон «Об увековечивании Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945гг». С 1996 года парады Победы становятся ежегодными, то есть используется основной принцип коннективной структуры – повторение. Применяя нормативный аспект (поучения) и нарративный аспект (аспект рассказа), которые и формируют принадлежность (идентичность), власть создает традицию. По определению немецкого историка Яна Ассмана «коннективная структура это то, что связывает индивидов в единое «мы», она опирается на подчинение общим правилам и на сообщая обжитое прошлое, где каждое празднование связывается с предыдущим» [Ассман, 2004, 16]. Таким образом, в конце 90-х были заложены основы современной практики политического использования богатейшего символического потенциала памяти о ВОВ. На постсоветском пространстве, пишет Е.В. Мареева, потребность в «присвоении прошлого» как никогда высока, современные политтехнологи сознательно конструируют выгодный образ прошлого [Мареева, 2018, 20].

Без специальной организации «памяти», ритуалов и инсценировок военной тематики прошлое быстро исчезает и забывается. Именно поэтому военная тематика закреплялась в демонстрации советских фильмов, посвященных войне и армии. В честь 70-летия Победы в Симферополе на центральной площади города произвели инсценировку подбития советским У-2 немецкого «Юнкера», который улетел с места «боя» и позже «потерпел крушение», звуки которого были слышны зрителям. Самолет У-2 совершил круг почета с развевающейся пятнадцатиметровой георгиевской лентой и разбросал на площади листовки с поздравлениями [Савинцев, 2015]. В Санкт-Петербурге прошел парад трамваев военного времени, в которых ехали ветераны и участники блокады Ленинграда, как напоминание весны 1942-го, когда вагоны трамваев вновь вышли на улицы, став символом возрождения города [Смольский, 2015]. В Грозном актеры изобразили бой в Берлине и «взятие Рейстага» с обязательным водружением знамени Победы. Также впервые во время парада в 2015 году, посвященному Великой Победе на Красной площади, глава государства объявил минуту молчания.

В 2007 году зарождается новая народная традиция празднования Дня Победы. Председателю совета ветеранов батальона полиции Тюменской области Геннадию Иванову накануне 9 мая приснился сон, в котором он увидел идущих по улице людей с фотографиями фронтовиков [Иванов, 2007]. Идею поддержали друзья и знакомые Геннадия, которые вместе с ним прошли с портретами своих родственников – участников ВОВ по главной улице Тюмени. На следующий год число участников увеличилось, акция прошла и в других регионах и получила название «Парад Победителей». В 2012 году в Томске организаторами акции, собравшей уже 6 тыс. человек, были Сергей Лапенков, Сергей Колотовкин и Игорь Дмитриев (именно он является автором названия акции «Бессмертный полк»). С 2015 года акция становится всероссийской и под эгидой власти очень быстро набирает огромную популярность. В 2018 году в акции приняли участие жители 80 государств мира. Искреннее желание народа сохранить память о каждом человеке, внесшем вклад в общую и такую тяжелую для всех Победу, помогло в короткий срок новацию преобразовать в традицию. Мы видим, что для оформления традиции потребовалась помощь и поддержка государства.

Попытки проведения подобных мероприятий имелись и ранее. Впервые с портретами ветеранов в далеком 1965 году вышли на улицу ученики 121-й школы г. Новосибирска, в 1985 году женщины Соликамска вышли 9 мая с портретами мужей и братьев. В 1999 году подобная акция прошла в Иерусалиме, далее в 2006 году в Ухте, Омске и Пскове, в станицах Ставрополья. Сегодня Акция «Бессмертный полк» является реализованным социо-культурным проектом, созданным на основе гражданской инициативы. Основная цель – увековечение личной памяти о воинах в каждой семье. «Бессмертный полк» стал явлением, которое воплощает в себе множество культурологических аспектов, включая память, символизм и социализацию. Он отражает значимость сохранения наследия и исторической памяти, а также стремление людей к общению и поддержке друг друга.

Культурологический аспект «Бессмертного полка» может быть рассмотрен с различных точек зрения. Во-первых, это явление отражает важность памяти и исторического сознания общества. «Бессмертный полк» стал символом памяти о погибших во Второй мировой войне и выражает желание сохранить и передать наследие поколениям. Во-вторых, «Бессмертный полк» стал средством формирования и поддержания национальной идентичности. Участие в мероприятиях и ношение фотографий родственников, погибших во время войны, создает ощущение единства и принадлежности к обществу, которое исторически обязано помнить и уважать своих предков. Участие в акции «Бессмертный полк» стало для многих возможностью подключиться к общественной инициативе, передать историю своим детям, внукам и правнукам, это место встречи разных поколений. «Бессмертный полк» имеет значительный символический потенциал. Он стал своеобразной формой протеста против политической манипуляции и искажения истории. Участники мероприятий активно выражают свое несогласие с политическими версиями исторических событий и пытаются установить связь с настоящей историей через личные истории своих предков.

Заключение

«Бессмертный полк» стал формой социализации и совместной деятельности граждан. Участие в акции позволяет людям объединиться и провести время вместе, поддерживая друг друга и разделяя общую идею. Это создает чувство солидарности и взаимопомощи, что важно в стремительно меняющемся мире. Масштабная акция «Бессмертный полк» ежегодно проходит

не только во всех уголках России, но и в других странах, превратившись в крепкую народную традицию, свидетелями становления которой нам посчастливилось быть.

Библиография

1. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
2. Бахтин М. Творчество Франсуа Рамбле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1965. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/bah/tin/fra/nsu/ara/ble/index.htm> -
3. Бордюгов Г.А. Сталин. Победа. Культ юбилеев в пространстве памяти. М.: АИРО-XXI, 2010. 256 с.
4. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Т. 12. Итоги и уроки войны. М.: Кучково поле, 2015. 864 с.
5. Глебкин В.В. Ритуал в советской культуре. М.: Янус-К, 1998. 167 с.
6. Гуськов А.А. и др. Вклад историков в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. На материалах Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, 1941-1945 гг. М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. 383 с.
7. Добренко Е.А. Формовка советского читателя. СПб.: Академический проект, 1997. 306 с.
8. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 432 с.
9. Емельянова Т.П. Коллективная память о событиях отечественной истории. Социально-психологический подход. М., 2019. 298 с.
10. Иванов Г.К. Семейный альбом // Тюменские известия. 2007. № 81 (4341).
11. Конев И.С. Доклад Маршала Советского Союза И.С. Конева // Правда. 10 мая 1955.
12. Копосов Н.Е. Память строгого режима: История и политика в России. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 320 с.
13. Малинова О.Ю. Политическое использование символа Великой Отечественной войны в постсоветской России: эволюция дискурса властвующей элиты // Прошлый век. 2013. № 1. С. 158-186.
14. Мандельштам Ю.И. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР 1938 г. – июль 1956 г. М.: Издательство юридической литературы, 1956. 376 с.
15. Мареева Е.В. Культурная память и парадигмы в изучении прошлого: философия – история – культурология // Проблема культурной памяти: социально-философский аспект. М., 2018. С. 10-20.
16. Невежин В. «За русский народ!» Прием в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945 года // Наука и жизнь. Май 2005. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/527/>
17. Никонов В.А. Горячее лето 1945. URL: <https://summer1945.russkiymir.ru/gl4501>
18. Рольф М. Советские массовые праздники. М.: РОССПЭН, 2009. 439 с.
19. Савинцев Ф. В небе над Симферополем показали реконструкцию воздушного боя Junkers и «У-2» // ТАСС. Симферополь. 9 мая 2015.
20. Смольский С. По улицам Петербурга проедут блокадные трамваи, танки времен войны и автомобиль Жукова // ТАСС. Санкт-Петербург. 9 мая 2015. URL: <https://tass.ru/obschestvo/1958720>
21. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat>
22. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.
23. Электронная библиотека исторических документов. Указ Президиума Верховного Совета СССР. Об объявлении 9 мая Праздником Победы.
24. Энциклопедия Победы: справочник по истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. для учащихся государственных образовательных учреждений. М.: Армпресс, 2010. 480 с.

Victory Day in the context of the cultural memory of the people

Mariya E. Shvets

Postgraduate,
Moscow State Institute of Culture,
141406, 7, Bibliotechnaya str., Khimki, Russian Federation;
e-mail: mari.shvets.97@mail.ru

Mariya E. Shvets

Abstract

The article discusses the history of the Victory Day, its origin and gradual transformation from a close family celebration to the main state and largest holiday of the country. The analysis of various approaches to the history of the emergence and formation of the Victory Day was carried out: the output of the holiday from the bottom, from the people, as well as by planting algorithms of behavior in public events by state authorities. Various approaches to the perception of the holiday by the population are studied, the influence of the current political regimes in the Soviet and post-Soviet spaces on the formation of national identity and the emergence of folk traditions is analyzed. The organization of cultural events dedicated to the Victory Day, the involvement of young people and the preservation of the connection between generations, the development of patriotism are considered, the features of holding festive events and their impact on the collective memory of society are identified. The “Immortal Regiment” became a form of socialization and joint activity of citizens. Participation in the action allows people to unite and spend time together, supporting each other and sharing a common idea. This creates a sense of solidarity and mutual assistance, which is important in a rapidly changing world. The large-scale event “Immortal Regiment” takes place annually not only in all corners of Russia, but also in other countries, having turned into a strong folk tradition, the formation of which we were fortunate to witness.

For citation

Shvets M.E. (2023) Prazdnik Pobedy v kontekste kul'turnoi pamyati naroda [Victory Day in the context of the cultural memory of the people]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 13 (9A), pp. 108-122. DOI: 10.34670/AR.2023.41.64.013

Keywords

Collective memory, national identity, feat, symbols of victory, public holiday, tradition.

References

1. Assman Ya. (2004) *Kul'turnaya pamyat': pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Cultural memory: writing, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ.
2. Bakhtin M. (1965) *Tvorchestvo Fransua Ramble i narodnaya kul'tura Srednevekov'ya i Renesansa* [Creativity of Francois Ramble and folk culture of the Middle Ages and the Renaissance]. Moscow. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/bah/tin/fra/nsu/ara/ble/index.htm> [Accessed 09/09/2023]
3. Bordyugov G.A. (2010) *Stalin. Pobeda. Kul't yubileev v prostranstve pamyati* [Stalin. Victory. The cult of anniversaries in the space of memory]. Moscow: AIRO-XXI Publ.
4. Dobrenko E.A. (1997) *Formovka sovetskogo chitatelya* [Molding of the Soviet reader]. St. Petersburg: Akademicheskii proekt Publ.
5. Durkheim E. (1996) *O razdelenii obshchestvennogo truda* [On the division of social labor]. Moscow: Kanon Publ.
6. *Elektronnaya biblioteka istoricheskikh dokumentov. Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR. Ob ob'yavlenii 9 maya Prazdnikom Pobedy* [Electronic library of historical documents. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR. On declaring May 9 as Victory Day].
7. Emel'yanova T.P. (2019) *Kollektivnaya pamyat' o sobytiyakh otechestvennoi istorii. Sotsial'no-psikhologicheskii podkhod* [Collective memory of events in national history. Social-psychological approach]. Moscow.
8. (2010) *Entsiklopediya Pobedy: spravochnik po istorii Velikoi Otechestvennoi voiny 1941-1945 gg. dlya uchashchikhsya gosudarstvennykh obrazovatel'nykh uchrezhdenii* [Encyclopedia of Victory: a reference book on the history of the Great Patriotic War of 1941-1945. for students of state educational institutions]. Moscow: Armprint Publ.
9. Glebkin V.V. (1998) *Ritual v sovetskoi kul'ture* [Ritual in Soviet culture]. Moscow: Yanus-K Publ.
10. Gus'kov A.A. et al. (2015) *Vklad istorikov v sokhranenie istoricheskoi pamyati o Velikoi Otechestvennoi voine. Na materialakh Komissii po istorii Velikoi Otechestvennoi voiny AN SSSR, 1941-1945 gg.* [The contribution of historians to the preservation of historical memory of the Great Patriotic War. Based on materials from the Commission on the

- History of the Great Patriotic War of the USSR Academy of Sciences, 1941-1945]. Moscow – St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ.
11. Halbwachs M. (2005) Kollektivnaya i istoricheskaya pamyat' [Collective and historical memory]. *Neprikosnovennyi zapas* [Emergency reserve], 2. Available at: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat> [Accessed 09/09/2023]
 12. Halbwachs M. (2007) *Sotsial'nye ramki pamyati* [The Social Frameworks of Memory]. Moscow: Novoe izdatel'stvo Publ.
 13. Ivanov G.K. (2007) Semeinyi al'bom [Family album]. *Tyumenskie izvestiya* [Tyumen news], 81 (4341).
 14. Konev I.S. (1955) Doklad Marshala Sovetskogo Soyuza I.S. Koneva [Report of Marshal of the Soviet Union I.S. Konev]. *Pravda*, May 10th.
 15. Kuposov N.E. (2011) *Pamyat' strogogo rezhima: Istoriya i politika v Rossii* [High Security Memory: History and Politics in Russia]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ.
 16. Malinova O.Yu. (2013) Politicheskoe ispol'zovanie simvola Velikoi Otechestvennoi voiny v postsovetsoi Rossii: evolyutsiya diskursa vlastvuyushchei elity [Political use of the symbol of the Great Patriotic War in post-Soviet Russia: the evolution of the discourse of the ruling elite]. *Proshlyi vek* [Last Century], 1, pp. 158-186.
 17. Mandel'shtam Yu.I. (1956) *Sbornik zakonov SSSR i Ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR 1938 g. – iyul' 1956 g.* [Collection of laws of the USSR and Decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR 1938 – July 1956]. Moscow: Izdatel'stvo yuridicheskoi literatury Publ.
 18. Mareeva E.V. (2018) Kul'turnaya pamyat' i paradigmy v izuchenii proshlogo: filosofiya – istoriya – kul'turologiya [Cultural memory and paradigms in the study of the past: philosophy – history – cultural studies]. In: *Problema kul'turnoi pamyati: sotsial'no-filosofskii aspekt* [Problem of cultural memory: social and philosophical aspect]. Moscow.
 19. Nevezhin V. (2005) «Za russkii narod!» Priem v Kreml'e v chest' komanduyushchikh voiskami Krasnoi Armii 24 maya 1945 goda [“For the Russian people!” Reception at the Kremlin in honor of the commanders of the Red Army on May 24, 1945]. *Nauka i zhizn'* [Science and Life], May. Available at: <https://www.nkj.ru/archive/articles/527/> [Accessed 09/09/2023]
 20. Nikonov V.A. *Goryachee leto 1945* [Hot summer 1945]. Available at: <https://summer1945.russkiymir.ru/gl4501> [Accessed 09/09/2023]
 21. Rolf M. (2009) *Sovetskie massovye prazdniki* [Soviet mass holidays]. Moscow: ROSSPEN Publ.
 22. Savintsev F. (2015) V nebe nad Simferopolem pokazali rekonstruktsiyu vozdushnogo boya Junkers i «U-2» [In the sky over Simferopol they showed a reconstruction of the air battle between Junkers and U-2]. *TASS*, May 9th.
 23. Smol'skii S. (2015) Po ulitsam Peterburga proedut blokadnye tramvai, tanki vremen voiny i avtomobil' Zhukova [Blockade trams, wartime tanks and Zhukov's car will pass through the streets of St. Petersburg]. *TASS*, May 9th. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/1958720> [Accessed 09/09/2023]
 24. (2015) *Velikaya Otechestvennaya voina 1941-1945 godov. T. 12. Itogi i uroki voiny* [Great Patriotic War of 1941-1945. Vol. 12. Results and lessons of the war]. Moscow: Kuchkovo pole Publ.